

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Речевые стратегии манипулирования сознанием в дискурсе Дэвида
Кэмерона

Синицкий Константин Сергеевич

Студент

*Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова,
Институт филологии и межкультурной коммуникации, Архангельск, Россия
E-mail: sinkos89@gmail.com*

Различные языковые средства являются для политика инструментом, позволяющим тонко регулировать настроения в обществе. В своей работе мы предприняли анализ дискурса Дэвида Кэмерона, исследовательским материалом которого послужил корпус текстов его выступлений. Как известно, интенциональность политического дискурса заключается в выборе наиболее эффективных стратегий воздействия на аудиторию в борьбе за власть. При этом технология воздействия в случае манипулирования сознанием заключается в том, чтобы ввести в сознание человека, в его представления о действительности некоторую информацию, которая не подвергается критическому анализу, не осознается им как нечто требующее обсуждения. Так, Т.А. Ван Дейк выделяет следующие речевые стратегии: обобщение, приведение примера, поправка, усиление, (очевидные) уступки, повтор, контраст, смягчение, сдвиг, уклонение, пресуппозиции, импликации, предположения, косвенные речевые акты [ван Дейк 1989: 297-299].

В соответствии с материалом нашего исследования мы выделяем следующие стратегии, наиболее частотно применяемые Дэвидом Кэмероном: стратегия эмпазы, стратегия повтора, стратегия противопоставления (контраст по Т.А. Ван Дейку), стратегия импликации, стратегия пресуппозиции, стратегия, основанная на личном опыте (приведение примера по Т.А. ван Дейку), стратегия положительной самопрезентации, стратегия дискредитации, стратегия присоединения, стратегия фокализации. Рассмотрим две из них.

Примечательна стратегия положительной самопрезентации. Используя личное местоимение I («я») при реализации этой стратегии, Дэвид Кэмерон позиционирует себя как сильную личность:

I remember when immigration wasn't a central political issue in our country - and I want that to be the case again.

I want us to starve extremist parties of the oxygen of public anxiety they thrive on and extinguish them once and for all.

Местоимение «мы» наиболее часто употребляется в политическом дискурсе, указывая на ту группу, с которой говорящий идентифицирует себя [van Dijk 2002: 226]. Подчеркивая свою близость к народу, Дэвид Кэмерон использует местоимения we и our, тем самым говоря от лица всех британцев, выражая мнение большинства. Кроме того, он использует стратегию сдвига (по Т.А. Ван Дейку), дискредитируя других политиков и тем самым, добиваясь положительной презентации своего образа.

But there was something else we heard on the door-step - and it was this:

'We are concerned about the levels of immigration in our country...

...but we are fed up of hearing politicians talk tough but do nothing.'

Here, again, we are determined to be different.

Далее хотелось бы обратиться непосредственно к анализу синтаксических манипулятивных средств. Вслед за А.А. Худяковым, под фокализацией мы понимаем маркировку определенного, наиболее значимого, фрагмента высказывания [Худяков 2007: 194]. Важным приемом фокализации информации является использование сентенциальных наречий, под которыми понимаются слова-операторы, модифицирующие значение всего предложения как подоператорного выражения, не имея морфологических и синтаксических показателей связи с последним [Коканова 2007: 162]. К коннекторам относятся те наречия, для которых характерна исключительно фронтальная позиция и ярко выраженная манипулятивная функция.

Let me begin by addressing those who say we can't control immigration. They have three planks to their argument. First, they say legal immigration is impossible to control because we're a member of the European Union. Second, they argue that illegal immigration can't be controlled either because it's impossible to properly police. And third, they say that immigration will always be high because immigrant workers do jobs that British people won't do.

На данном примере мы видим, что сентенциальные наречия *first, second, third* устанавливают отношения следования. Здесь коннекторы выступают как средства манипулирования процессом усвоения информации, а также как средства привлечения внимания реципиента. Именно с этой целью британский политик структурировал свое высказывание именно таким образом.

Как показывает наше исследование, Дэвид Кэмерон предстает перед нами как яркая языковая личность. С помощью разнообразных стратегий он осуществляет манипулятивную деятельность, направленную на слушателей, читателей, избирателей. Тем самым, мы подтверждаем, что в основе политического дискурса стоит стремление воздействовать на собеседника, этим определяется его эксплицитная или имплицитная суггестивность, явно доминирующая над информативностью.

Литература

1. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.
2. Кобрин Н.А., Болдырев Н.Н., Худяков А.А. Теоретическая грамматика современного английского языка. М., 2007.
3. Коканова Е.С. Сентенциальные наречия: к вопросу о полифункциональности в современном английском языке // Когнитивная лингвистика: новые проблемы познания. М.: Рязань. 2007. Вып. 5. С. 162-165.
4. van Dijk T.A. Political discourse and political cognition // Politics as Text and Talk. Analytical approaches to political discourse. Amsterdam, 2002. Pp. 204-236.